

Ширяев Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса,
Юридический институт «Северо-Кавказский федеральный университет
Milena.555@mail.ru

Alexander S. Shiryayev

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of
the Law Institute of the North Caucasus Federal University
Milena.555@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННЫХ КРАЖ

THE CRIMINOLOGICAL CONCEPT OF MODERN THEFTS

***Аннотация:** Специфика корыстных посягательств и в частности краж, их тенденция к росту обуславливает необходимость предметного изучения этого вида преступлений. Необходимо определить криминологическое понятие современных краж, выделить классификационные характеристики и место этих преступлений в структуре преступности.*

***Ключевые слова:** преступление, общество, кража, противоправные действия.*

***Summary:** The specificity of mercenary attacks and in particular thefts, their tendency to increase necessitates a substantive study of this type of crime. It is necessary to define criminological concept of modern thefts, to allocate classification characteristics and a place of these crimes in structure of crime.*

***Keywords:** crime, society, theft, illegal actions.*

Современная преступность стала приобретать глобальный характер своими масштабами и размерами негативных последствий в виде прямого и косвенного вреда, наносимого обществу и государству. Многие ученые и практики, обращая внимание на бурные изменения преступности в период социально-экономических преобразований в России, указывают на новый виток в развитии преступности, сопровождающийся не только появлением новых разновидностей преступлений, но и качественным преобразованием традиционных и наиболее живучих (убийства, кражи, грабежи, разбои и т. п.).

По мнению В. Н. Кудрявцева, «преступность во всем мире принимает такие опасные формы, с которыми совершенно не справляется уголовная юстиция, использующая традиционные средства» [1]. За годы перестройки и капиталистического реформирования произошел интенсивный процесс «окорыствования» не только экономических, но и политических, организационных, культурных и даже духовных отношений [2].

Не могло не отразиться на состоянии преступности в России внедрение рыночных методов регулирования и структурной перестройки, следствием которых стало снижение общего уровня жизни значительной доли населения, продолжающие иметь место инфляционные процессы в экономике, обесценивание накоплений граждан, увеличение числа безработных и рост поляризации доходов. Итогом данных социально-экономических преобразований стал значительный рост преступлений, особенно посягающих на личность и собственность.

Преступления против собственности в структуре преступности всегда занимали значительное место, при этом «львиная» часть всех как регистрируемых, так и не регистрируемых преступлений в общей и корыстной преступности принадлежит кражам. Поскольку кражи самые распространенные преступления не только в общеуголовной корыстной преступности, но и в общем массиве преступлений, динамика краж предопределяет общие тенденции преступности [3].

Данные преступления имеют многовековую историю, и это, в свою очередь, позволило и позволяет криминальной среде накапливать опыт, характерные способы и навыки их совершения. Вместе с этим совершенствуются преступные традиции воров, складывается и развивается их субкультура, оправдывающая систему взглядов преступников. С кражами тесно связана деятельность профессионалов воровского мира, то есть профессиональная преступность, а также многие проявления организованной преступности. Совершение данной категории преступлений бывает характерным для организованных преступных групп и других криминальных формирований. Повышенная общественная опасность краж, по мнению Д. В. Завидова, заключается еще и в том, что они приносят дезорганизацию в экономическую жизнь страны, создают возможности для паразитического обогащения одних за счет других, а также отрицательно влияют на тех граждан, которые поддаются влиянию и вовлечению в преступную деятельность [4].

Необходимость выделения для самостоятельного криминологического исследования современных краж можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, за годы радикальных социально-экономических преобразований в российском обществе произошли существенные изменения в характере отношений собственности, что повлияло на изменения в самой преступности и в том числе корыстной ее разновидности. Этому отчасти способствовало резкое расслоение различных социальных групп по уровню доходов и имущественному состоянию.

Во-вторых, резкое ослабление социального контроля в производственной сфере породило не только увеличение масштабов массового разворовывания имущества теперешних собственников, но и изменение степени опасности современных краж и тяжести последствий при явном отставании предупредительных и профилактических мер борьбы с ними.

В-третьих, изменения уголовно-правовых приоритетов и уголовной политики, либерализация ответственности и гуманизация наказаний, повлияли не только на изменение количественных и качественных характеристик современных краж, но и способствовали развитию новых разновидностей хищения имущества (кражи денег из банкоматов, хищения нефтепродуктов, кражи сотовых телефонов и хищения денежных средств со счетов абонентов и т. п.).

В-четвертых, заметной спецификой отличается причинный комплекс современных краж, что диктует необходимость в обеспечении дифференцированного подхода к предупреждению данной разновидности преступности, к планированию и реализации профилактических мероприятий.

В-пятых, важность и значимость задач по охране имущества собственников и других законных владельцев при отсутствии реальных механизмов возмещения ущерба потерпевшим опосредует необходимость поиска более совершенных способов и моделей борьбы с кражами. Стало быть, вычленение современных краж как специального объекта криминологического анализа вполне оправдано.

Понимание преступления, с точки зрения уголовно-правового подхода, основано на юридической характеристике признаков состава преступления. В этом случае преступление рассматривается как акт волеизъявления лица, выразившегося в конкретном противоправном поведении. Внимание здесь сосредотачивается на анализе состава преступления в единстве четырех его элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Криминологический подход носит более конкретный характер и анализирует преступление с позиций научных разработок не только уголовного права, но и других отраслей знания. Основным при этом является системный анализ, отличительной особенностью которого является комплексность. При криминологическом анализе преступление рассматривается, во-первых, в процессе взаимодействия личности и конкретной жизненной ситуации; во-вторых, не как одномоментный акт, а как определенный процесс, развернутый в пространстве и времени [5]. Эти аспекты анализа, тесно связанные с комплексным подходом к оценке преступления, имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Они особенно ярко проявляются тогда, когда при изучении преступлений выявляются их особенности, с учетом которых «дифференцируются меры профилактического воздействия» [6]. Указанные аспекты анализа дают кроме этого возможность конкретизировать характеристику преступления, выделять однородные группы деяний, изучать их специфику.

Уголовно-правовой анализ дает возможность выделить преступление из группы однотипных по таким классификационным признакам, как объект преступления, способ и направленность преступной деятельности, предмет посягательства и т. д. Такой подход как раз и определяет место краж в системе преступлений против собственности. Важность подобной позиции не

уменьшает необходимости использования криминологического подхода, который позволяет вычленивать из всей совокупности подобных деяний наиболее устойчивые криминологические признаки, которые будут определять существенные особенности современных краж.

Сказанное свидетельствует о связи уголовно-правового и криминологического подходов, что находит свое отражение при анализе современных краж. Уголовно-правовой (юридический) критерий уже содержит понятие кражи и определяет все существенные его характеристики (признаки). Эти же признаки значимы и для криминологии. Они могут быть положены в основу криминологического понятийного определения современных краж. Однако криминологическое определение современных краж необходимо вынести за рамки уголовного права, в виду необходимости рассмотрения и изучения этих преступлений более углубленно, во взаимосвязи с общественными процессами и явлениями. Уяснение социальной сущности, природы этой разновидности преступлений необходимо также и для повышения эффективности мер борьбы с ними.

Для обоснования криминологического понятия современных краж следует, безусловно, исходить из уголовно-правового подхода к содержанию данного термина. Несмотря на некоторые разночтения в формулировке данного вида преступлений в различные исторические периоды, суть наиболее значимых квалификационных признаков кражи практически не изменилась. Ранее в уголовном законодательстве России случаи корыстного завладения имуществом охватывались в основном термином «татьба». Этимология этого слова указывала на совершение хищения крадучись, тайно, ненасильственно. Такой законодательный подход к дефиниции краж наблюдался вплоть до подготовки свода законов Российской империи и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Так, в Уложении 1885 г. в группировку Особенной части раздела «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» попал такой вид преступлений, как похищение имущества – кража. Под ней понималось «всякое, каким бы то ни было образом, но втайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащих к свойству разбою или грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» [7].

Таким образом, одним из неотъемлемых для кражи признаков, является тайность похищения чужого имущества. При этом в криминологическом аспекте важным является не только и не столько само действие виновного, а его характер, что отличает его от других схожих с ним поведенческих актов, направленных на завладение имуществом. Как справедливо замечает С. И. Буз, лицо, совершившее кражу, действует тайно, т. е. помимо и вопреки воле собственника или владельца, изымая имущество способом, незаметным для лиц, в ведении или под охраной которых оно находится, так и третьих лиц. Все эти лица или отсутствуют в момент совершения кражи или присутствуют на месте совершения преступления, но не осознают факта кражи (например,

похищение имущества в присутствии пьяного сторожа). Решающим при этом является то, что сам виновный считает похищение тайным [8].

Кража всегда представляет собой тайные, активные, ненасильственные действия по противоправному, безвозмездному изъятию и завладению чужим имуществом. При этом, как справедливо замечает А. П. Севрюков, виновный не должен обладать никакими полномочиями в отношении похищаемого имущества [9]. Следовательно, в качестве другого ключевого признака кражи следует назвать умышленный активный характер действий преступников по завладению имущества собственника в условиях отсутствия последнего либо невозможности видеть им данное событие. Такая трактовка в целом исключает насильственный характер изъятия имущества и не противоречит уголовно-правовой оценке кражи.

Проведенный нами методологический анализ проблемы современных краж со всей очевидностью показал актуальность и научно-практическую значимость этого феномена. Результатом воздействия многих экономических, политических, социальных и иных факторов, наряду с неадекватными мерами воздействия на преступность и ее отдельные составляющие, ослаблением правоохранительных органов и бедственным положением уголовной юстиции стало усиление степени криминализации общественных отношений, и как следствие – сравнительно массовое участие граждан в противоправных способах завладения чужим имуществом путем краж.

В этой связи возникает необходимость более глубокого, всестороннего и системного исследования феномена современных краж посредством комплексного криминологического анализа их тенденций и закономерностей, изучения личности преступника и потерпевшего от краж, исследования факторов и обстоятельств, влияющих на сферу борьбы с современными кражами, и в конечном итоге определения мер по предупреждению таких посягательств.

Литература:

1. Кудрявцев В. Н. *Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учебное пособие.* - М.: Форум-Инфра. - М, 1998. - С. 196.
2. Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В. *О криминологической классификации преступлений // Государство и право.* - 2005. - №6. - С. 54.
3. Лунеев В. В. *Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции.* - М.: НОРМА, 1997. - С. 250-251; *Краткий анализ состояния преступности в России в 1998 году // Российская юстиция.* - 1999. - № 5. - С. 35.
4. См.: Завидов Б. Д. *Кража. Уголовно-правовой анализ диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ: Практическое пособие.* - М.: «Изд-во ПРИОР», 2002.
5. См.: *Механизм преступного поведения.* - М., 1981.
6. Яковлев А. М. *Индивидуальная профилактика преступного поведения.* Горький, 1977. - С. 9.

7. *Российское законодательство XX-XXI веков. Том 8. Судебная реформа.* - М.: Юрид. лит. 1991. - С. 397.

8. Буз С. И. *Объективные признаки краж чужого имущества. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции.* Краснодар: КЮИ МВД России, 2002. - С. 43.

9. Севрюков А. П. *Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты.* - М.: Издательство «Экзамен», 2004. - С. 69-70.

Literature:

1. Kudryavtsev V. N. *Genesis of crime. Experience of criminological modeling: textbook.* - М.: Forum-Infra. - М., 1998. - P. 196.

2. Kudryavtsev V. N., Luneev V. V. *on criminological classification of crimes // State and law.* - 2005. - No. 6. - P. 54.

3. Luneev, *the crime Of the XX century. Global, regional and Russian trends.* - М.: NORMA, 1997. - P. 250-251; *a Brief analysis of the state of crime in Russia in 1998 // Russian justice.* - 1999. - No. 5. - P. 35.

4. See: The Zavidov B. D. *Theft. Criminal-legal analysis of the disposition of the crime under article 158 of the criminal code: a practical guide.* - М.: "Publishing house prior", 2002.

5. See: *The mechanism of criminal behavior.* - М., 1981.

6. Yakovlev M. *individual prevention of criminal behavior.* Gorky, 1977. - P. 9.

7. *Russian legislation of the XX-XXI centuries. Volume 8. Judicial reform.* - М.: Yurid. lit. 1991. - P. 397.

8. Буз С. И. *Objective signs of theft of someone else's property. Materials of the regional interuniversity scientific-practical conference.* - Krasnodar: KUI MIA of Russia, 2002. - P. 43.

9. Sevryukov P. *Theft of property: criminological and criminal legal aspects.* - М.: Publishing House "Exam", 2004. - P. 69-70.